

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Корнякова Ксения Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» г. Чебоксары, Чувашская Республика

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДРА, КАК УСТНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О 1990-Х ГОДАХ

Аннотация: в статье анализируются различные виды методов создания устно-исторических источников: историческое интервью, анкетирование. На примере полученных воспоминаний ветеранов боевых действий в Афганистане рассматриваются возможности использования этих источников для восполнения истории России в период 1990-х годов и истории повседневной жизни данного периода.

Ключевые слова: устная история, конфликт в Афганистане 1979—1989 гг, история 1990-х гг, интервью, анкетирование.

15 февраля 2019 года исполнилось 30 лет, как в соответствии с Женевскими соглашениями о политическом урегулировании положения вокруг ДРА, советский ограниченный контингент войск был окончательно выведен из Демократической республики Афганистан. Солдатам, прошедшим войну, мировоззрение которых существенно изменилось, после возвращения на Родину, приходилось заново социализироваться в обществе, что становилось сложнее, особенно с приближением коренных перемен. 1990-е годы в истории России – сложный, противоречивый период, который характеризуется распадом СССР, переходом на рыночную экономику, политическим и экономическим кризисом. При изучении данного периода особой ценностью обладают свидетельства ве-

теранов-«афганцев» об изменениях в стране в 1990-е гг. Эти сведения важны как свидетельства тех людей, которые сначала пережили большие потрясения при прохождении службы в армии, а затем столкнулись с теми проблемами, которые появились в России в 1990-е гг. Ранее для характеристики этого периода нами были исследованы устно-исторические свидетельства простых чебоксарцев [1; 2]. Однако воспоминания ветеранов-«афганцев» дают возможность получить свидетельства от особой группы.

При исследовании истории и образа 1990-х гг. были использованы методы устной истории, основным из которых является историческое интервью. Устная история — направление междисциплинарных исследований в области социальной истории, предметом которого являются вопросы формирования, интеграции, изучения и использования устно-исторических источников (интервью, опросы, беседы и т. д.) [10, с. 2; 11, с. 470–472].

Историческое интервью является одним из объективных и эффективных методов для проведения подобных исследований. Оно призвано извлекать из памяти людей устные воспоминания о прошлом. Информация, содержащаяся в памяти людей и передающаяся в устной форме, коренным образом отличается от той информации, которая обычно фиксируется в письменных источниках, так как не подвергается полной редактуре и литературной обработке. Данный метод имеет целый ряд особенностей, которые стоит учитывать при анализе результатов интервью. Это, например, высокая степень субъективности [7, с. 87]. В устной истории можно выделить еще один социологический метод – анкетирование. Данный метод позволяет быстро получить необходимую информацию, которая не нуждается в транскрибировании. Однако формализованность вопросов в анкете приводят к таким же формализованным кратким ответам [12, с. 84].

При проведении исторического интервью с участниками боевых действий в Афганистане наиболее важным было получить информацию по следующим аспектам: служба в армии во время боевых действий в Афганистане, оценка

² https://phsreda.com

действий правительства СССР, оценка самого конфликта в ДРА, отношение общественности к участникам войны в ДРА. Анализ воспоминаний ветеранов«афганцев» об их участии в событиях в ДРА уже были предметом исторического изучения, однако в нашем исследовании в центральное место занимали вопросы адаптации респондентов к мирной жизни в непростых условиях 1990-х годов. Большая часть вопросов в проведённых интервью посвящена 1990-м годам, в чем заключается новизна исследования: сведения об уровне жизни ветеранов в 1990-е годы, оценка важнейших событий 1990-х годов в истории России. Исходя из этого, был составлен вопросник, в который из 34 вопросов. Он
делится на 2 блока: вопросы, связанные с Афганской войной и с её оценкой в
СССР, и вопросы, относящиеся к событиям 1990-х годов. Все записи сохранены
в аудио- и видеоформате и были транскрибированы авторами. На данном этапе,
исходя из полученных ответов от респондентов, можно сделать следующие выводы.

- 1. Большая часть участников войны в ДРА действительно воспринимали свою службу как оказание помощи правительству Афганистана: «На тот момент я отчётливо понимал, с какой целью мы идём туда. Мы оказываем помощь, помощь правительству Афганистана, именно по просьбе этого правительства мы и были призваны...» [4]; «СССР, ограниченный контингент войск, был приглашён законным правительством ДРА, это принесло много хорошего: оказывалась помощь в организации вооруженных сил, сил правопорядка, административных органов...» [6]; «Тогда был долг отдать Родине, службу в армии» [3].
- 2. Постановление II съезда народных депутатов в декабре 1989 г., которое негативно оценивало ввод советских войск в 1979 году в Афганистан [9, с. 19], на это мнение не повлияло: «Для меня осуждение ввода советских войск в ДРА на II съезде народных депутатов не повлияло никак, потому что принималось оно людьми, не имеющих понятия о тех событиях... Отношение к афганской войне не изменилось» [4]; «Тогда отношение к афганской войне у меня не из-

менилось. У меня изменилось отношение к тем людям, которые были тогда во главе нашей страны, которые принимали такие решения» [6]; «Отношение [к Афганской войне. – Т. Иванова, К. Корнякова] не изменилось, я отслужил, многое повидал, стал мужчиной. Я [ввод войск в 1979 году. – Т. Иванова, К. Корнякова] не осуждаю. Кто-то осуждает, кто-то нет. Кто-то отвернулся от нас тогда, кто-то, наоборот, уважает. Да, я слышал о постановлении, но я противник такого, ветеранов надо уважать» [3]; «Я это постановление не слушал. Нам выпало там служить, вот и служили... Особой реакции на это постановление не было, потому что я считаю, что это бесполезная война была» [5].

- 3. Отношение к респондентам, как к участникам афганской войны, после их возвращения было неоднозначным, чаще негативным: «Отношение ко мне, к афганцам было безразличное. «Пришёл, ну и хорошо. Живой? Ещё лучше работай, служи» [6]; «Негатива было полно. Постановление, может, и повлияло на это, надо спросить тех, кто говорил «мы вас туда не посылали». Хотя именно они и посылали» [4]; «Те, кто приходил с армии, уважали нас. Многие часто говорили «мы вас туда не посылали». Отношение со временем, конечно, лучше стало. Меня на работе уважали, но люди с высших должностей, или те, кто должен был льготы давать, смотрели свысока. Потом перестал к ним обращаться. На предприятии [где работал респондент. Т. Иванова, К. Корнякова] было много афганцев, отношения был хорошими» [3]; «Мы вообще забытые. Все общества, товарищества афганские, и к этим людям, может, и проявляют уважение» [5].
- 4. Респонденты очень редко обсуждали свою службу в Афганистане со своими близкими; «Мама осталась сиротой из-за Великой Отечественной войны. Она без слов понимала, что это такое. Больно-то не общались на эту тему. Подробно ни с кем это не обсуждали, в отдельную тему разговора это не выделялось» [4]; «Свою службу в Афганистане в семье почти не обсуждал и не обсуждаю... Вот на встречах со студентами, школьниками делюсь воспоминаниями, стараюсь передать опыт...» [6]; «Жена, дочка не любят слушать об ужасах

этой войны, поэтому я не говорю с ними об этом. С друзьями обсуждаю, а родным страшно» [3]; «Ну, а что с родными разговаривать, что они могут сделать? Только посочувствовать. Не знаю, какое может быть обсуждение» [5].

- 5. Стоит отметить, что никто из респондентов не считает Афганскую войну причиной распада СССР. (Подобное мнение существует с начала 1990-х) [8]: «Это глупость, кто так говорит [что война в Афганистане стала одним из ключевых факторов распада СССР. Т. Иванова, К. Корнякова]. Конечно, это не так» [4]; «Такая точка зрения неправильная. Да, эта война потребовала больших затрат, но средства на её ведение были...» [6]; «С этим мнением не согласен, это всё политические дела. Как могла война в Афганистане развалить Советский Союз, я не понимаю» [3]; «Нет, нет, не в этом причина, это три артиста в Беловежской пуще сделали распад» [5].
- 6. Большинство опрошенных мало или совсем не участвовали в политической жизни страны (имеется в виду принятие участия в выборах, политических акциях, митингах, членство в общественных организациях и т. п.): «В 1990-е годы в моём районе никаких общественных организаций не было. Политических организаций не знал. В политических и общественных организациях участия, естественно, не принимал» [3]; «В 1990-е я был членом «РСВА» [Российский союз ветеранов Афганистана]. Дальше был заместителем председателя ООО «ИВА» [Общероссийская общественная организация инвалидов войны в Афганистане]» [6]; «Честно говоря, я в эти дела не лез, я не политик, не общественный деятель. Я и в политических акциях никаких не участвовал. Всю жизнь занимался своей профессиональной деятельностью» [4].
- 7. В целом события 1990-х оцениваются респондентами негативно, на уровень жизни отрицательно влияла инфляция. Вопрос о приватизации вызывал больше всего негативных эмоций. Часто данный период называли развалом: «Как у военнослужащего у меня бюджет состоял из моего денежного довольствия, супруга не работала. Было трудно, но стабильно. Инфляция влияла очень сильно на нашу жизнь... Кроме питания и оплаты квартиры денег ни на что

больше не хватало. Жили старыми запасами, донашивали то, что было куплено ранее. О машине и прочей роскоши даже и не думали. Уровень жизни был очень низкий... Чубайсовскую приватизацию считаю чистой воды обманом... Народ в очередной раз остался ни с чем. Ваучер вложил в Энергетическую компанию, которая канула неизвестно куда... Сплошной обман, а не приватизация» [6]; «С одеждой, может, и были проблемы, хотелось бы получше, но одеться по сезону, по надобности была возможность... Уровень жизни семьи по ходу времени улучшался, но это только за счёт бесконечного стремления работать... Всегда надеялся на себя, от государства помощи не ждал... Плюс был только за счет того, что в двух, трех местах подрабатывал. Ваучер сгнил где-то. Я не стал его менять. Не было возможности [обменять. – Т. Иванова, К. Корнякова], надо было работать» [4]; «На предприятии, где я работал, довольно неплохо платили, в деньгах особо не нуждался, не подрабатывал. Конечно, инфляция сильно повлияла, все эти очереди на мебель, быстрое подорожание телевизоров, это да. В одежде были проблемы, конечно, но доставали как-то так... В 1990-е все жили по-разному, но я не бедствовал. Тяжело, конечно было [3]; «Инфляция повлияла на жизнь, денег стало не хватать. Свободно в магазине ничего нельзя было купить. С покупкой техники тоже были проблемы, когда по блату брали, а когда деньги были. Часто цены росли. В этот период особо ничего не потеряли, потому что ничего и не было. Жили от зарплаты до зарплаты... Многие остались без работы, предприятия позакрывали» [5].

Таким образом, содержание интервью свидетельствует о том, что ветераны-«афганцы» воспринимали своё участие в боевых действиях как помощь афганскому народу. Осуждение ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан в постановлении II съезда народных депутатов (декабрь 1989 года) не повлияло существенно на изменение этой оценки.

Свидетельства ветеранов демонстрируют непростые условия адаптации этой группы населения к кризисным явлениям 1990-х годов. Большинство опрошенных демонстрируют аполитичную позицию по отношению к обще-

ственно-политическим движениям 1990-х гг., гораздо в большей степени ветеранов волновало резкое снижение уровня жизни в стране в эти годы.

Список литературы

- 1. Иванова Т.Н. Проблемы создания источников устной истории и память о 1990-х гг. (на примере воспоминаний чебоксарцев) / Т.Н. Иванова, В.А. Андреева // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 177–182.
- 2. Иванова Т.Н. Устная история: воспоминания Е.Г. Беляева как исторический источник / Т.Н. Иванова, В.А. Андреева // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 82–86.
- 3. Интервью с Калининым Леонидом Владимировичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 16 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
- 4. Интервью с Корняковым Николаем Васильевичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 4 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
- 5. Интервью с Луференко Вадимом Дмитриевичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 16 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
- 6. Интервью с Ремизовым Анатолием Фёдоровичем. Интервьюер К.Н. Корнякова. 6 ноября 2019 г. // Полевые исследования автора.
- 7. Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. М.: Смысл, 2009. 301 с.
- 8. Леонов Н. Распад СССР: 25 лет спустя // Столетие. 11.02.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/raspad_sssr_25_let_spusta (дата обращения: 31.10.2019).

- 9. Материалы об итогах работы второго Съезда народных депутатов СССР (12–24 декабря 1989 года). М., 1990. 23 с.
- 10. Методические указания по проведению исследований по устной истории / сост. канд. ист. наук, доцент А.И. Филюшкин. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004.-18 с.
- 11. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. М.: Аквилон, 2016. 576 с.
- 12. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / пер. с англ. М.: Весь мир, 2003.-368 с.
- 13. Устная история: опрос свидетелей прошлого и описание источников: методические указания / сост. Е.А. Андреева. Томск: Томский областной краеведческий музей, 2010. 25 с.